

События и размышления

Четверг, 08 марта 2012

Вызовы для Владимира Путина

Аналитики предрекают новоизбранному президенту России значительные трудности

Татьяна Ворожко | Вашингтон

Фото AP

Владимир Путин. Эксперты по России в Вашингтоне отмечают, что результаты российских выборов продемонстрировали, что граждане страны, выступающие против Путина до конца не знают, за какого кандидата они готовы были бы отдать голоса.

В ходе дискуссии в институте Брукингс в американской столице, его старшие научные сотрудники поделились мыслями по поводу итогов президентских выборов в России и рассказали о том, каким им видится будущее страны в под руководством вновь избранного президентом Владимира Путина.

Директор центра Соединенных Штатов и Европы Фиона Хилл, обратила внимание на то, что, несмотря на то, каким является настоящий, окончательный подсчет голосов, Владимир Путин все равно остается самым популярным политиком в России. Одна из причин этого,

по ее мнению, заключается в том, что ему не было составлено достойной конкуренции.

Три из четырех оппонентов Путина на выборах – привычные для российских избирателей политики, которые набрали примерно столько же, а то и меньше голосов, чем на выборах в 90-х годах. Все они – Геннадий Зюганов, Владимир Жириновский и Сергей Миронов – имеют стабильную поддержку сторонников, но не более. По мнению Фионы Хилл, Михаил Прохоров также не был серьезным оппонентом Путина.

Она подчеркивает, что если бы в выборах приняли участие больше оппозиционных кандидатов – Рыжков, Немцов, Явлинский или Каспаров – это ничего бы не изменило. Тем не менее, указывает Хилл, политический ландшафт в России изменился.

«То, чего раньше не было, но стало очевидным во время этих выборов, – так это то, что Путину существует достаточно массовая оппозиция, хотя это и не переросло в единого кандидата. Страна политически разделилась практически пополам. Пятьдесят процентов населения хотят что-то другое – не Путина – хотя они до конца, наверное, не знают что именно», – говорит Фиона Хилл.

Хорошие новости для инвесторов

Экономист Клиффорд Гэдди в ходе дискуссии подчеркнул, что перевыборы Владимира Путина являются хорошей новостью для международного бизнес-сообщества. Выводы многих инвестиционных аналитиков – оптимистичны.

«Чтобы понять, почему международный инвестор хотел бы, чтобы ситуация продолжалась как прежде, нужно посмотреть на показатели московской биржи, по сравнению с биржами США, Японии, Великобритании», – говорит Гэдди.

Инвестиции в Россию, в том числе прямые международные инвестиции, остаются чрезвычайно выгодными. Исследователь говорит, что инвесторы приходят в Россию по двум причинам, обе из которых связаны с нефтью, – это либо, чтобы напрямую инвестировать в добычу и продажу нефти, либо – в производство и продажу товаров людям, которые заработали на продаже сырья.

«И этот бизнес – именно то, чего хочет Путин. Это, на самом деле, все, чего он хочет. Он хочет продолжать двигаться по траектории последних десяти лет», – говорит Гэдди,

добавляя, что новый средний класс – протестующие – препятствуют исполнению этой программы Путина.

«Путин не пойдет на уступки, – считает эксперт, – я сомневаюсь, что он даже понимает, кто они и чего хотят. Но они будут продолжать его сильно раздражать, преследуя собственные цели, и , таким образом, мешая программе Путина».

В целом, говорит Гэдди, экономика России находится в достаточно хорошей форме, имея одно из самых низких в мире соотношений долга к ВВП и значительные валютные резервы, которые могут покрыть дефицит бюджета. Именно благодаря прибылям от продажи нефти и газа, по его словам, был создан средний класс, который остается зависимым от этих доходов.

«Самоощущения» и «материальная база»

Благодаря поступлению от продажи сырья, указывает Гэдди, Россия восстановила свое место на мировой арене, а многие россияне почувствовали себя европейцами. Но в будущем Россию может ожидать проблема, связанная с тем, что это самоощущение не будет подкрепляться соответствующей материальной базой. Гэдди обращает внимание на то, что тратят россияне, как европейцы, а зарабатывают все еще на уровне развивающихся стран – 8 тысяч долларов в среднем по стране и 18 тысяч – в Москве.

«Зарботки россиян – в стагнации, несмотря на рост экспортных поступлений. И новый средний класс не готов жить в условиях экономии. Потребительские расходы продолжают расти, даже благодаря росту задолженности», – говорит аналитик.

Эксперт с удивлением отметил, что, несмотря на то, что россияне заработают все еще меньше, чем в Европе, продукты шведской фирмы ИКЕА в России на 50% дороже – феномен, который он не смог объяснить.

Присутствовавший на дискуссии старший научный сотрудник Института Катона, а в прошлом – советник президента Владимира Путина – Андрей Илларионов, во время интервью корреспонденту Украинской службы «Голоса Америки», согласился с Гэдди в том, что пока экономика России остается в хорошем состоянии, дальнейший рост теми же темпами – маловероятен.

«Мы видим, что за последние 13 месяцев радикально изменился характер экономического роста в России. Если в течение предыдущих 10 лет, за исключением кризиса 2008-2009-х годов, наблюдался экономический рост в среднем на 7% ежегодно, то с января 2010 года промышленное производство растет с темпом 1,4% в год. Это означает радикальное изменение процесса экономического роста в России. Это все еще рост, но на сленге экономистов это называется “стагнацией”. Тот факт, что этот тренд достаточно стабилен, хотя и не продолжителен, указывает на то, что возвращение к уровню роста, который существовал в предыдущие десять лет, – не возможен. По крайней мере, в ближайшей перспективе», – подчеркивает Илларионов.

Внешние вызовы

Стивен Пайфер, в прошлом – посол США в Украине, в ходе обсуждения сосредоточился на вызовах, которые стоят перед Россией на внешнеполитической арене. По его мнению, основная стратегия российской внешней политики не изменится. Хотя, как отмечает эксперт, Владимир Путин более скептически настроен к внешней политике США.

Это Пайфер объяснил опытом работы Путина в КГБ, когда США были основным противником СССР, и взаимодействием с администрацией Буша. Тогда, после поддержки Россией кампании США в Афганистане, Путин не увидел, чтобы Вашингтон делал какой-то реальные усилия в решении проблем, которые российская сторона считала важными в двусторонних отношениях, – ограничение стратегического наступательного оружия, развертывание системы ПРО в Европе и расширение НАТО на Восток.

«Это, в частности, проявляется в том, как он говорит, используя лексику теории заговора. Например, если вы посмотрите, как Путин отзывается о Революции роз в Грузии, Оранжевой революции в Украине или о том, что произошло в Тунисе и Египте в прошлом году, можно проследить, что это не является в его понимании проявлением народного недовольства фальсификацией выборов или управлением страной. Для него это – часть широкого американского сценария, финансируемого Соединенными Штатами», – подчеркивает Пайфер.

В этих условиях, считает Пайфер, российское руководство может позиционировать США как основного врага, чтобы объединить вокруг себя население. Но более вероятным остается более спокойный подход к США, когда больше внимания будет уделяться внутренним вызовам.

Аналитик также подчеркивает, что на сегодняшний день все простые вопросы российско-американских отношений уже решены или почти решены, и сторонам придется обратиться к проблемам, в которых они имеют серьезную разницу во взглядах, и попытаться понять позицию друг друга. Это, в частности, – вопросы Ирана и Сирии.